

Секция «Религиоведение, этнология и культурология стран Азии и Африки»
Религиозный фронт идеологической борьбы Коммунистической партии Китая
Афонина Любовь Александровна

Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия

E-mail: liubov.afonina@gmail.com

После образования КНР власти страны были нацелены на насаждение в обществе единого идеологического порядка, базирующегося на марксизме-ленинизме. В вопросах религиозного мировоззрения новая власть стояла на позициях атеизма, воспринимая религию как пережиток общества старой формации и даже идеологического соперника.

На начальных этапах построения новой государственности коммунистическое правительство не могло позволить себе прямое подавление инакомыслия. Для этого не были сформированы необходимые условия. Поэтому был избран путь пропаганды идей единого фронта с формированием специальных организаций, позволяющих контролировать идеологически чуждые группы людей и использовать их в интересах власти.

Партия и правительство стремились укрепить свою власть посредством установления политического порядка, исключавшего иностранное влияние. Все иностранные миссии стали рассматриваться как разведывательные пункты империалистических стран, миссионеры были депортированы из страны.

Была поставлена задача создать религиозные группы нового типа. В религиозной среде было запущено движение за «три самостоятельности» - самоуправление, самообеспечение и самостоятельная проповедь.

Самообеспечение означало отказ от иностранной финансовой помощи. Самоуправление разъяснялось не только отказ от управления со стороны иностранцев, но и отказ от западных традиций в церкви. В самостоятельной проповеди требовалось создание собственной китайской богословской системы.

В 1950-е гг. основные представленные религиозные течения в стране (буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм) стали объединяться властями в патриотические ассоциации. Эти группы должны были осуществлять реализацию государственной религиозной политики в тесной кооперации с правительственными органами, выявлять политических врагов среди членов религиозных групп.

К середине 1960-х гг. среди части высшего руководства возникли идеи о том, что условия формирования идеологически однородного общества созрели. В «культурную революцию» стало подавляться всякое инакомыслие, в т.ч. религиозное.

По прошествии десятилетия стало понятно, что методы принуждения в идеологической сфере несостоятельны и не достигают своей цели. В условиях необходимости восстановления страны к началу 1980-х гг. власти были вынуждены вернуться к принятию идей о длительном существовании религии в социалистическом обществе, в результате чего стали формироваться модели религиозного присутствия в социалистическом обществе. Для вовлечения верующих в модернизационное строительство государство должно было учитывать их интересы и в определенной мере реализовывать их потребности.

В 1980-е гг. власти столкнулись с неожиданным для них ростом религиозности в обществе, в результате чего они пришли к выводу о необходимости ограничения религиозного влияния среди населения.

Рождались новые теории, направленные на камуфлирование рамок религиозного присутствия в обществе.

Цзян Цзэминь своей речью на Всекитайском совещании по работе Единого фронта в 1993 г. поставил задачу «приведения религии и социалистического общества к взаимному соответствию», указав, что адаптация религии в социалистическом обществе является главной целью реализации политики свободы вероисповедания. Несмотря на то, что речь велась о взаимном соответствии, тем не менее, предполагалось подведение именно религии под определенные общественные и политические условия. Религия перестает в первую очередь нести религиозную функцию, но открыто превращается в политический инструмент. Эта концепция стала руководствующей идеологией в вопросе отношения к религиям в 1990-е гг.

В протестантизме попыткой ответа на теорию стала кампания по «перестройке теологического мышления» в протестантизме, начавшаяся в 1998 г. по инициативе епископа Дин Гуансюня. Идея кампании состояла в создании единообразия в теологическом образовании и адаптации его к социалистической системе.

Китайские власти пытаются широко развивать теорию взаимного соответствия и гармоничного присутствия религии в жизни общества, называя это термином «нормальная религиозная деятельность». При этом частое фундаментальное различие между отдельными религиозными догмами и законодательством Китая не принимается в расчет, поэтому «нормальная религиозная деятельность» является вызовом и угрозой сохранения аутентичности религиозной доктрины.

В современном Китае осознание властями неискоренимости религиозной потребности в обществе привело их к приоритетному отношению к традиционным религиозным течениям, которые, по мнению властей, несут в себе наименьшую угрозу оппозиционного политического влияния.

Последние годы получили развитие народные верования, ранее игнорировавшиеся властями. В некоторых провинциях ранее отождествляемые с феодальными суевериями народные верования власти стали относить к разряду «нематериального культурного наследия».

Частью государственной программы по продвижению китайской культурной традиции стала антихристианская кампания. После того, как Си Цзиньпин стал руководителем страны, ЦК КПК явственно определил новую тенденцию в религиозной политике: враждебный настрой к христианству. Это стало следствием опасения властей, что под прикрытием религиозных учений будет осуществляться негативное политическое влияние и финансирование антиправительственных настроений.

Наиболее ярким свидетельством борьбы правительства с неподконтрольным распространением христианства стала кампания в провинции Чжэцзян в 2014-2015 гг. В последние годы здесь под предлогом борьбы с незаконным строительством власти стали отдавать распоряжения о сносе храмов или крестов с храмовых зданий.

Жертвами кампании до конца 2015 г. стали более 1000 церквей. Интенсификация кампании приводит к арестам пастырей с обвинениями в организации массовых беспорядков и распространении сектантских учений. Примечательно, что проблемы стали возникать даже у храмов, имеющих легальную регистрацию.

Для исключения влияния западных либеральных идей через христианство китайское руководство объявило о создании «китайского христианского богословия». Эта идея была озвучена начальником Государственного управления КНР по делам религий Ван Цзоанем в августе 2014 г. Он заявил, что христианское богословие должно соответствовать как основам христианского вероучения, так и национальным особенностям Китая, вписываться

в китайскую культуру. Ван Цзоань подчеркнул, что богословие по-китайски должно исходить из того, что Китай выбрал социалистический путь развития.

Пройдя долгий путь от насильственного объединения религий в патриотические объединения в 50-х гг., полном запрете религий в 60-70-х гг., постепенной легализации в 80-х гг., современные китайские власти видят основной задачей формирование нового верующего, способного вольно трактовать ту религиозную доктрину, последователем которой он является. Один из принципов трех самостоятельности - «самостоятельная проповедь» - в современном мире обретает новое значение.

Источники и литература

- 1) Lam Anthony S.K. The Catholic Church in Present-Day China Through Darkness and light. Hong Kong: The Holy Study Centre, 1997. 343 с.
- 2) Leung B. China's Religious Freedom Policy: The Art of Managing Religious Activity // The China Quarterly. 2005. №184. pp. 894-913.
- 3) Хэ Гуанху. Цзунцзяо юй дандай чжунго шэхуэй (Религия и современное китайское общество) // Пекин: Чжунго Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2006. 490 с. Louis K. Ho. The dragon and the cross. Edmonton: Xulon Press, 2009. 259 с.
- 4) Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. Москва: ИД «ФОРУМ», 2008. 320 с.
- 5) Ло Чжунфэн. Чжунго шэхуэй чжуи шици дэ цзунцзяо вэньти (Религиозные вопросы на новом этапе китайского социализма). Шанхай: Шанхай шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1987. 268 с.
- 6) Нью Сун, Сы Юнчэн. Цзици иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжуи шэхуэй сянь шиин (Активное приведение к взаимному соответствию религии и социалистического общества) // Цяньсянь. 2002. №9.
- 7) У Яоцзун. Цзидуцзяо гэсинь юньдун дэ синь цзедуань (Новый этап движения за обновление протестантизма) // Жэньминь Жибао, 15.01.1951.
- 8) Хэ Гуанху. Цзунцзяо юй дандай чжунго шэхуэй (Религия и современное китайское общество) // Пекин: Чжунго Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2006. 490 с.
- 9) Чжан Юнцин. Гайгэ вэй лэ шиин, шиин бисюй гайгэ (Реформирование для соответствия. Для соответствия нужна реформа) // Шицзе цзунцзяо яньцзю. 1998. №3.